

**Ну совсем не
смешная наука!**

Рассказ первый

Таша Ульянова
**Ну совсем не смешная
наука! Рассказ первый**

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70253476
SelfPub; 2024*

Аннотация

"Скучной" науку не назовёшь – она полна сюрпризов и страстей. Каждый день учёные творят, страдают, ликуют, а главное – упорно двигаются к цели, хотя результат их стараний может получиться непредсказуемым...

Таша Ульянова

Ну совсем не смешная наука! Рассказ первый

Нина нервничает, стирает туфлями старый линолеум биотехнологического университета; заколка съехала набедренный, пальцы терзают шариковую ручку. Траекторию движения Нины по кабинету внимательно отслеживает научный состав. Странное дело: начальник ходит, а подчинённые спокойно сидят.

Тем не менее, повод нервничать есть у всех: нельзя просто так взять и объявить, что РОСБИОТЕХ создал вино для похудения. Для этого мало научного честного слова. Нужны исследования и подопытные.

«Открытие превратят в фарс, – справедливо полагает Нина. – А когда выяснится, что в основе напиток – грибы, Stand Up порвёт нас на куски».

Младший научный сотрудник – тот, что сидит в углу, деликатно прочищает горло. Экзекуция шариковой ручки прекращается, взгляды устремляются к нему.

– Можно скинуться на поросёнка, – говорит младший научный сотрудник. – Проводить исследования на свиньях – обычное дело. А если дождаться зарплаты, то можно и шимпанзе приобрести...

– На шимпанзе не стану отстёгивать, – тут же звучит отзыв, – у меня ипотека.

– А у моей жены именины...

– Вы спятели?! – Нина пресекает нарастающий гвалт недовольства. – Какая свинья? Какой шимпанзе? Зоозащитники нас живьём сожрут или краской окна польют. Проводить эксперимент нужно на живом человеке.

Младший научный сотрудник опечален – хотел выделиться молодцом, а получилось так себе.

– Может быть мы тогда сами... – робкое предложение доносится с задних рядов.

– Вот только не надо! – Нина совершает резкий мах рукой в сторону говорящего. – Все должны быть на рабочих местах в трезвом теле.

– Тогда позвольте представить... – один из присутствующих – лысый господин улыбается, и все сразу понимают, что у лысого господина загодя был приготовлен план и выжидался лишь подходящий момент. Младший научный сотрудник начинает обиженно сопеть.

– Позвольте представить... – чуть ли не крадучись господин двигается к двери, кончиками пальцев приоткрывает створку и деликатно напевает в глубину коридора:

– Валерия Валерьевна!

Спустя полминуты дверь распахивается во всю ширь и порог пересекают пуговицы халата, затем часть халата – посетитель входит дозированной и чинно, неся швабру и ведёрко.

Когда всё тело перекочёвывает в кабинет, раздаётся могучее:

– Чаво? – с усиленным ударением на «а».

И весь научный состав биотехнологического университета видит огромный потенциал.

Валерию Валерьевну усаживают на два стула. Не расставаясь с уборочным инвентарём, она внимательно слушает про чудесный напиток, обогащённый биодобавками, улучшающий обменные процессы, расщепляющий жиры и тонизирующий.

– Вы пьёте и худеете, – итожит Нина.

Валерия Валерьевна думает не долго:

– Лады! Тащите ваше вино.

Эксперимент завертелся. Каждый вечер уборщица получала порцию напитка, а поутру первым делом становилась на весы. Стрелки дрожали, тужились, но не смещались ни на грамм. Дозировку увеличили. Валерия Валерьевна выражала недовольство: у неё похмелье, а проку ноль.

Тогда уборщицу отправили в оплачиваемый отпуск, снабдив препаратом под завязку багажника старенького Жигули. Отдали всё до последней капли, провожали всем университетом. Спустя две недели уборщица не вышла на работу.

Ей звонили, ездили домой. Родственники и соседи только разводили руками: исчезла и всё тут.

– Она похудела? – с надеждой спрашивали учёные.

– Она пила, – был неизменный ответ. – Говорила, что ради науки.

Шли дни, пропажу объявили в розыск. Новую уборщицу не нанимали. Полы мыли сами из чувства вины.

Нина изучала бумажки за столом, как вдруг в кабинет с воплями ворвался младший научный сотрудник:

– Там призрак! Ей богу, призрак! – он был крайне напуган.

Новость о призраке молнией грянула по этажам университета. Фантом видели то там, то здесь. Он проплывал по аудиториям во время лекций. Терроризировал руководство на совещаниях. Университетскую жизнь парализовал ужас. С целью найти решение, была организована встреча научного состава. В кабинете зажгли лампы и даже экраны телефонов – чем больше света, тем спокойнее.

– Предложения? – Нина оглядела ряды коллег. Все скорбно помалкивали.

Встал младший научный сотрудник:

– Не будем отрицать очевидное: пора звать священника.

Тут же в спину ему прилетел ботинок.

– Вот только не надо, – кривится Нина. – Здесь серьёзное заведение, а не эзотерический центр.

С сиденья поднимается лысый господин. Судя по улыбке, этот прохиндей давно о чём-то знал и лишь выжидал удобный момент. Слышится массовая расшнуровка обуви. Предвидя обстрел, лысый господин торопиться встать рядом с начальником.

– Позвольте представить мою теорию: призрак вовсе не

призрак, а наш удавшийся эксперимент. Смею предположить, что эффект от вина – накопительный, поэтому мы не видели результат. Зато Валерия Валерьевна прочувствовала его сполна, когда проснувшись однажды, обнаружила, что истончилась. Она не просто похудела – она утратила свою ширину, как одно из измерений в нашем пространстве. Ей остались лишь длина и глубина.

После этих слов свет в кабинете начал яростно мигать. Люди подскочили с мест. Кто-то принялся креститься, а кто-то снимать ролик для «тик-тока».

– То есть, вино на грибах работает? – уточнила Нина.

– Абсолютно, – кивает лысый господин. – Я бы даже сказал: сильнее, чем мы предполагали.

Начальница облегчённо откидывается на спинку стула:

– Слава богу! А то я уже начала переживать. Завтра же звоним журналистам. На сегодня все свободны. Кроме вас, – начальственный перст поочерёдно указывает на лысого господина и младшего научного сотрудника. – Разберитесь с лампочками и займитесь напитком для ожирения – Валерия Валерьевна задержалась в отпуске.

Счастливые, что их наконец-то отпустили домой, работники университета спешно покидают кабинет, мимоходом подбадривая приунывших коллег. За окном давно стемнело. Супермаркеты вот-вот закроются, а наука не продвинется на голодный желудок.